

Смоктунувский Ч.

1985/11

Советская Кубань

ТЕАТР Пять вечеров с Иннокентием Смоктуновским

Несколько дней подряд город жил театральным праздником. Майкопчане, которым посчастливилось стать обладателями билетов, шли вечерами в новое здание театра со смешанным чувством гордости и волнения. Их можно понять. Ведь предстояла очная встреча с одним из выдающихся мастеров советского театра и кино лауреатом Ленинской премии, народным артистом СССР Иннокентием Смоктуновским, который приехал в Майкоп, чтобы выступить в заглавной роли в спектакле Адыгейского театра «Иванов» по пьесе А. П. Чехова.

Каждый из этих пяти вечеров заканчивался долго не смолкавшими овациями переполненного зрительного зала. Зрители никак не хотели расставаться с любимым актером. И он, чувствуя настроение зала, вскидывал свои тонкие, на редкость выразительные кисти рук и в наступившей тишине чуть усталым голосом, но с неизменной доброй, обаятельной улыбкой обращался к майкопчанам со словами признательности за теплый прием, за тот тесный душевный контакт, который установился между ним и зрителями во время спектакля.

Иннокентий Смоктуновский... Редко кому из актеров довелось уже при жизни войти в театральную легенду. Именно такой прекрасной легендой стало и останется навсегда стремительное восхождение к актерской славе Иннокентия Смоктуновского. Трудно передать словами тот небывалый резонанс, какой вызвала в конце пятидесятых годов роль князя Мышкина, сыгранная никому доселе не известным периферийным ак-

тером в спектакле «Идиот» по Ф. М. Достоевскому на сцене Большого драматического театра в Ленинграде. Видимо, слово «сыгранная» не может передать подлинный масштаб этой актерской работы. Мышкин Смоктуновского стал и знаменем времени, и художественным явлением высшего порядка. Это было откровение с точки зрения постижения психологии своего героя, глубин человеческой души. Это был прорыв к головокружительным высотам духовности, эталон давно ожидаемого в искусстве нравственного идеала. Это был, наконец, образец нового стиля, нового способа сценического существования, отмеченного предельной простотой и естественностью поведения при крайней напряженности, насыщенности, многослойности внутренней жизни персонажа.

Можно сколько угодно говорить сегодня о роли случая, о неожиданном и счастливом стечении обстоятельств в творческой биографии Смоктуновского. Но одно остается бесспорным: само время, бла-

годатные перемены в общественной жизни и искусстве предопределили появление актера такой самобытной индивидуальности и такого таланта человечности, какими обладал молодой Иннокентий Смоктуновский. Новое актерское имя было тогда у всех на устах. О нем писали, говорили, очевидцы рассказывали друзьям и знакомым о его игре. И, пожалуй, уже никого не удивило, когда спустя несколько лет, после выхода на экраны фильма «Гамлет» и после поездки Большого драматического театра со спектаклем «Идиот» в Великобританию, Иннокентий Смоктуновский буквально ворвался в элиту не только нашего отечественного, но и мирового актерства.

Вся последующая жизнь Смоктуновского на сцене и экране не только упрочила его всенародную популярность, но и закрепила за ним особое, только ему одному принадлежащее место в нашем искусстве. «Десять дней одного года», «Берегись автомобиля», «Чайковский», «Дядя Ваня», другие фильмы с участием Иннокентия Смоктуновского стали неотъемлемой частью нашей духовной культуры. Многие незабываемые человеческие характеры, воплощенные им в кинематографе, театре, на телевидении, предстают мерилем душевной красоты, чистоты помыслов, человеколюбия. Даже в тех случаях, когда актеру приходится погружаться в глубины темных людских

страстей, отталкивающих пороков, играя, например, Порфирия Головлева на сцене МХАТа, пушкинских Сальери и Скупого рыцаря, Плюшкина из «Мертвых душ» — на телевидении, то и тогда он, обличая нравственную кривизну и духовную убогость, выступает как художник с позиций утверждения и защиты всего лучшего в человеке.

Образ чеховского Иванова, созданный Смоктуновским в спектакле Московского Художественного театра без малого десять лет назад, до сих пор остается в репертуаре артиста и по-прежнему привлекает самое пристальное внимание зрителей и критики. Судя по всему, эта работа лежит в русле наиболее плодотворных идейно-художественных исканий Иннокентия Смоктуновского, значит, в одном ряду с его Мышкиным, Гамлетом, Деточкиным, царем Федором Иоанновичем, которого он играл в начале семидесятых годов в Малом театре. Всех их объединяет предельная, неспостижимая для окружающих совесть, что есть, видимо, высшее проявление нравственности. Отсюда и острый изначальный конфликт героев Смоктуновского со средой и тем, что она в каждом отдельном случае олицетворяет. Вот и в роли Иванова он играет драматического человека, потерявшего высокие жизненные цели, способность к общественно полезному труду, но не умеющего, не желаю-

щего мириться с бездуховностью окружающих, что и приводит его к трагической развязке.

С актерской работой большого человеческого содержания, социально-общественного наполнения, ставшей важной вехой в постижении мира чеховских героев на советской сцене, и посчастливилось познакомиться майкопчанам в ходе только что завершившихся гастрольных выступлений Иннокентия Смоктуновского. Те, кто шли в театр просто «на живого Смоктуновского», не могли, видимо, предположить, что им доведется пережить минуты истинного душевного потрясения. Нет, не столько за радость видеть воочию любимого актера, за его совершенное, филигранное мастерство и высочайшую культуру исполнения, а прежде всего за эти вот драгоценные минуты пережитого волнения, искреннего сострадания, рукоплескал зал Смоктуновскому после каждого спектакля.

Неизгладимый след оставят гастроли большого художника и в сердцах тех, кто провел эти пять вечеров рядом с ним, на одной сцене. Для адыгейских актеров участие Смоктуновского в их спектакле останется примером честного и ответственного отношения к актерскому труду, беспощадной самоотдаче в каждый миг сценического действия, примером чуткого, доброжелательного партнерства. Замечательной школой для адыгейской труппы стали не только

сама по себе игра Смоктуновского, но и его исключительная интеллигентность, уважение к творчеству других, та подчеркнутая корректность, с какой он вводился в «чужой» спектакль, стараясь не помешать сложившимся связям, не нарушить внутренние законы постановки.

В беседе с автором этих строк Иннокентий Михайлович, в свою очередь, с большим теплом отзывался и о режиссуре Касея Хачевого, и о многих своих новых партнерах, об их творческой гибкости, способности к импровизации, внутренней наполненности. Конечно, рядом с Иннокентием Смоктуновским невозможно играть вполнакала. Сознавая это, Фатима Курашинова, Мурат Кукан, Мариет Уджуху, Юрий Чич, Нафисет Жане, Мариет Хурум, Светлана Кушу, да и все без исключения участники спектакля играли, не жалея нервной энергии и душевных затрат, что не могло не сказаться на общей эмоциональной атмосфере в зрительном зале. Более того, у каждого из них появились новые выразительные краски, роли обогатились неожиданными психологическими нюансами. Словом, общение с Иннокентием Смоктуновским заметно подняло общий художественный уровень актерского исполнения в Адыгейском театре.

Завершились гастроли большого советского артиста на майкопской сцене. Пять вечеров с Иннокентием Смоктуновским — это памятное событие в истории творческого коллектива и в культурной жизни Адыгеи.

Р. КУШНАРЕВ.
Театровед.

Советская Кубань
г. Краснодар

22 дек 1989